

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования

**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра уголовного процесса, криминалистики и судебных экспертиз

**ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О
ПРИМЕНЕНИИ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР МЕДИЦИНСКОГО
ХАРАКТЕРА**

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 3 курса 370 группы
направления подготовки 40.04.01 «Юриспруденция»
юридического факультета

Федотовой Ксении Николаевны

Научный руководитель

доцент, к.ю.н.,
_____ *должность, уч. степень, уч. звание*

« ____ » _____ 20__ г.

_____ Л.Г. Юрина
(подпись) (инициалы, фамилия)

Заведующий кафедрой

доцент, к.ю.н.,
_____ *должность, уч. степень, уч. звание*

« ____ » _____ 20__ г.

_____ С.А. Полунин
(подпись) (инициалы, фамилия)

Саратов 2022

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая магистерская работа посвящена изучению и раскрытию особенностей производства по делам о применении принудительных мер медицинского характера.

Актуальность темы исследования заключается в том, что на данный момент законодатель не дает точного определения принудительных мер медицинского характера, в науке существуют различные подходы к определению правовой природы рассматриваемого института. К уголовной ответственности может быть привлечено только психически полноценное лицо. Вопрос о применении принудительных мер медицинского характера ставится, если индивид совершает общественно-опасное деяние, запрещенное уголовным законом, в состоянии невменяемости.

Человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а их признание, соблюдение, защита – обязанность государства. Должна быть обеспечена безопасность лиц, страдающих психическими расстройствами. Соответственно, производство по делу, где лицом, совершившим преступление, является психически нездоровый человек, ведется с некоторыми особенностями. В уголовно-процессуальном кодексе производство о применении принудительных мер медицинского характера выделено в раздел XVI «Особенности производства по отдельным категориям уголовных дел».

Важное значение имеет вопрос надлежащего обеспечения защиты прав и интересов лиц, которые вовлечены в уголовный процесс. Поэтому необходимо проявлять интерес развитию системы правового регулирования в сфере уголовных и уголовно-процессуальных отношений, в которые и входит процедура применения принудительных мер медицинского характера.

Государство нельзя назвать правовым и демократическим, где отсутствует приоритет прав и свобод человека.

Достаточно часто общественно-опасные деяния совершаются лицами, страдающими расстройствами, поэтому законность применения

принудительных мер медицинского характера становится наиболее актуальной, поскольку они связаны с ограничением прав и свобод личности.

В настоящее время действующим Уголовно-процессуальным кодексом не в полной мере гарантируются права невменяемым лицам. Согласно пункту 2 части 1 статьи 6 УПК РФ уголовное судопроизводство имеет своим назначением: защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Однако не регламентируется правовое положение психически нездорового лица, совершившего запрещенное уголовным законом общественно-опасное деяние, чем обусловлено «бесправное» положение данного лица как на досудебных, так и судебных стадиях уголовного процесса.

Наличие некоторых пробелов законодательства вызывает сложность в практической деятельности органов, которые непосредственно осуществляют уголовно-процессуальную деятельность. Также желательно, чтобы субъект, в производстве которого находится дело, обладал знаниями в областях судебной психиатрии, психологии, патопсихологии, однако, как правило сотрудники правоохранительных органов имеют только поверхностные представления о вышеназванных науках.

Институт принудительных мер медицинского характера является комплексом правовых норм, в которых входят различные отрасли права: конституционное уголовно-процессуальное, уголовное, уголовно-исполнительное и другие. Соответственно они связаны между собой, и имеют значение для производства по делам о применении принудительных мер медицинского характера. Из этого следует, что производство по данной категории дел должно быть комплексным.

В любом случае государство всегда должно эффективно защищать себя и своих граждан. Применение принудительного лечения должно быть законным и обоснованным. На сегодняшний день актуальна проблема гарантированности реальной защиты граждан от ущемления их прав и свобод при применении принудительных мер медицинского характера.

Объектом исследования является совокупность общественных отношений, связанных с применением принудительных мер медицинского характера.

Целью исследования выступают выявление предпосылок, связанных с формированием института применения принудительных мер медицинского характера, изучение общей характеристики рассматриваемого института.

Предмет исследования – положения уголовного, уголовно-процессуального законодательства, научная и учебная литература.

Задачи исследования:

- проанализировать понятие принудительных мер медицинского характера;
- определить правовую природу принудительных мер медицинского характера;
- рассмотреть основания и цели применения принудительных мер медицинского характера;
- рассмотреть развитие российского законодательства о принудительных мерах медицинского характера.

Методологию составляют следующие методы:

сравнительно-правовой метод, который представляет собой совокупность способов и приемов выявления, на основе сравнительного изучения общих и специфических закономерностей, возникновения, развития, функционирования различных правовых систем;

историко-правовой метод, выступающий в качестве средства для точного понимания оценки права с позиции прошлого состояния его формы, содержания и сущности, а также с точки зрения его подлинного современного значения;

формально-логический, который включает в себя ряд более частных методов. Например, анализ (расчленение целого на части), синтез (соединение частей в единое целое), индукция (движение от частного к общему), дедукция (движение от общего к частному);

системно-структурный метод, согласно которому свойства целого объекта определяются не свойствами составляющих его частей, а характером и типом взаимодействия составляющих элементов.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, определяются объект и предмет, цель и задачи, описывается правовая база и указываются методы исследования, раскрывается теоретическая и практическая значимость работы, формулируются положения, выносимые на защиту.

В **первой главе** дается понятие и значение института принудительных мер медицинского характера, их возникновение и формирование.

В Уголовном кодексе Российской Федерации и Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации принудительные меры медицинского характера не определены.

Принудительные меры медицинского характера не являются наказанием, однако схожи с ним по некоторым признакам:

Во-первых, это меры принуждения;

Во-вторых, они назначаются государственными органами, соответственно являются мерами государственного принуждения;

В-третьих, назначаются судом.

Анализируя уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации можно установить, что для производства о применении принудительных мер медицинского характера необходимо наличие нескольких оснований в совокупности:

1. Совершение запрещенного уголовным законом деяния под угрозой наказания;

2. Нахождение лица при совершении вышеназванного деяния в невменяемом состоянии или наступление психического расстройства, которое делает невозможным назначение наказания или его исполнения, после совершения.

Целями применения принудительных мер медицинского характера являются излечение лиц, указанных в части первой статьи 97 Уголовного Кодекса, или улучшение их психического состояния, а также предупреждение совершения ими новых деяний, предусмотренных статьями Особенной части Уголовного Кодекса.

Развитие института применения принудительных мер медицинского характера прослеживается на протяжении нескольких столетий. Проведенный историко-правовой анализ показывает, что институт подвергался реформированию в целях совершенствования.

Впервые о положении душевнобольных в отечественном законодательстве отмечалось в XII веке. Далее идет регламентации в Своде законов 1832 года, в Уложении о наказаниях уголовных исправительных 1845 года, Уголовном уложении 1903 года.

В советское время продолжилось усовершенствование законодательства, в том числе и рассматриваемого института. УПК РСФСР 1960 года впервые ввел главу 33 «Производство по применению принудительных мер медицинского характера», в которой была закреплена более детальная регламентация уголовно-процессуальной деятельности в отношении невменяемых.

На сегодняшний день в уголовно-процессуальном кодексе РФ также присутствует отдельная глава, которая регулирует производство о применении принудительных мер медицинского характера (статьи 433-446).

Вторая глава магистерской работы раскрывает производство о применении принудительных мер медицинского характера в уголовном судопроизводстве.

Специфика оказания психиатрической помощи, в том числе и применение принудительных мер медицинского характера, значительно ограничивают права и свободы граждан, затрагиваемые при этом.

У лица, совершившего общественно-опасное деяние, «особое» положение, так как помимо защиты от предъявленных обвинений, оно нуждается в лечении своего психического расстройства.

Конституционный суд Российской Федерации в вопросе определения правового статуса лица, в отношении которого ведётся производство о применении ПММХ, отразил свою точку зрения в Постановлении № 13-П от 20 ноября 2007 г.: «...такому лицу, хотя оно и не привлекается к уголовной ответственности, должны быть обеспечены равные с другими лицами, в отношении которых осуществляется преследование, процессуальные права».

В части 2 статья 434 УПК РФ установлены обстоятельства, подлежащие доказыванию при производстве предварительного следствия по делам о применении принудительных мер медицинского характера. По данному вопросу высказываются различные точки зрения. Например, С.А. Шейфер утверждал, что нормы ст. 434 УПК «определяют не отдельные и самостоятельные предметы доказывания, а модификации общего предмета доказывания применительно к особенностям личности совершителя деяния»¹. Наоборот Е. В. Мищенко, В. В. Николук и В. В. Кальницкий полагают, что по уголовному делу о применении принудительных мер медицинского характера устанавливать обстоятельства, указанные в ст. 73 УПК РФ, не обязательно². Поддерживая мнение процессуалистов, Ю. К. Якимович также полагает, что в производстве о применении принудительных мер медицинского характера не должны доказываться «виновность, умысел и другие признаки субъективной стороны»³.

¹ Шейфер С. А., Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. - М.: Норма: НОРМА-ИНФРА, 2010. - С. 85.

² Мищенко Е. В., Проблемы досудебного производства по делам о применении принудительных мер медицинского характера // Вестник Оренбургского государственного университета. - 2006. № 3. - С. 114–117.

³ Шпынова Е. В., Принудительные меры медицинского характера: теоретические и правоприменительные проблемы // Актуальные проблемы российского права. - 2015. № 4.

Для установления объективных и субъективных признаков общественно-опасного деяния в предмет доказывания должны входить обстоятельства, указанные в статье 73 УПК РФ.

Для производства судебно-психиатрической экспертизы следователь выносит постановление о назначении судебно-психиатрической экспертизы.

Основными ошибками, которые допускает следователь при назначении судебно-психиатрической экспертизы, являются:

в постановлении о назначении экспертизы не всегда изложены обстоятельства, послужившие основанием для его назначения;

не установлены необходимые для производства экспертизы факты;

неопределенность и неточность поставленных перед экспертом вопросов;

постановка вопросов, которые не входят в компетенцию эксперта.

При появлении каких-либо сомнений в психической полноценности лица, в отношении которого ведется производство по делу, следователь обязательно должен назначить судебно-психиатрическую экспертизу, поскольку в данном случае решается вопрос о применении принудительных мер медицинского характера. Назначение экспертизы должно быть своевременным, а также перед экспертом необходимо ставить вопросы, относящиеся к его компетенции.

Данное производство также предусматривает некоторые особенности процессуального положения некоторых участников. Здесь предусмотрено обязательное участие защитника. Отказ от защитника не будет являться для следователя обязательным.

Обязательное участие защитника обусловлено тем, что он способствует охране прав и законных интересов лица, имеющего расстройство психики. Такие лица не способны в полной мере воспринимать происходящее, оценивать окружающую действительность. Также они не осознают фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими.

Обязательное участие защитника является процессуальной гарантией обеспечения законности предварительного следствия, является средством помощи для тех, кто затрудняется самостоятельно защищать свои права, а также способствует успешному расследованию дела. Обязательное участие защитника предусматривается с момента установления факта психического расстройства лица, в отношении которого производится предварительное следствие. Следовательно, если ранее защитник не был привлечен, то он привлекается к участию в производстве по делу с момента выявления вышеуказанного факта.

Особенностью расследования по делам данной категории является то, что показания обвиняемого не являются доказательством. Здесь они отсутствуют. Лицо, страдающее психическим расстройством, не в состоянии дать правомерную оценку произошедшему, а следователь не может правильно оценивать способности душевнобольного. Поскольку правильно может оценить его действия и высказывания только специалист в области психиатрии.

Помимо этого, имеются вопросы, касающиеся возможности производства следственных действий с душевнобольным, если экспертиза еще не проводилась, соответственно неизвестно является ли данное лицо невменяемым или его расстройство не исключает вменяемости.

Для решения вопроса следователь вправе провести освидетельствование лица у врача-психиатра в психоневрологическом диспансере по месту жительства, где будет сделано заключение о психическом состоянии душевнобольного, совершившего запрещенное уголовным законом деяние, и дано заключение о необходимости проведения судебно-психиатрической экспертизы. Для проведения такого освидетельствования следователю необходимо вынести постановление, адресованное либо врачу-психиатру, либо врачебному учреждению⁴.

⁴ Кутуев Э.К., Уголовно-процессуальное право. 2019. // [Электронный ресурс]: [сайт] - URL: <https://be5.biz/pravo/u034/26.html#2>

Особенностью производства по делам о применении принудительных мер медицинского характера является то, что оно осуществляется в отношении лица, которое страдает психическим расстройством. Данное лицо не является подсудимым, соответственно, оно не обладает соответствующим правовым статусом.

Лицо, в отношении которого ведется производство, может лично осуществлять свои права, если это позволяет его психическое состояние. Однако ничего не говорится о правовом положении подсудимого. Судья всегда должен использовать все средства, которые обеспечат участие в производстве психически нездорового лица, когда возможно такое участие. Также он может и доставлять это лицо в судебное заседание, если оно не явилось без уважительных причин. Суд откладывает судебное разбирательство в случае неявки лица, совершившего общественно-опасное деяние.

Согласно части 1 статьи 437 УПК РФ законный представитель лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, привлекается к участию в уголовном деле на основании постановления следователя либо суда. При отсутствии близкого родственника законным представителем может быть признан орган опеки и попечительства⁵. На мой взгляд, словосочетание «может быть признан» является не совсем корректным для употребления в законе, поскольку предполагает наличие условий, при которых органу опеки и попечительства могут быть делегированы такие полномочия, а когда нет. Помимо этого, закон не дает ответ на вопрос о том, в каком случае орган опеки и попечительства не может быть признан в качестве обязательного представителя рассматриваемой

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ // СЗ РФ. 24.12.2001. N 52 (ч. I). Ст. 4921.

категории лиц. Соответственно, я считаю, что словосочетание «может быть» должно быть заменено словосочетанием «должен быть».

В **Заключении** подводятся итоги. Проведённое исследование данной темы позволяет сделать некоторые выводы:

Несмотря на достаточно длительный период существования принудительных мер медицинского характера и практической реализации, в данном вопросе продолжают сохраняться сложности, вынуждающие научные круги продолжать исследования по данной проблематике.